

The image features a repeating pattern of red roses with black outlines and stems, set against a white background. The roses are stylized with multiple layers of petals. The stems are thin and black, with small, simple leaves. The pattern is dense and covers the entire page.

Юлия Пастух

Венецианские Шторы

12+

Юлия Владимировна Пастух

Венецианские шторы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67130106

SelfPub; 2022

Аннотация

Лёгкий рассказ об обычном парне, любившем создавать красивые наряды и его очень быстрой перемене места жительства. И конечно о внезапной и лиричной любви между двумя творческими душами.

Юлия Пастух

Венецианские шторы

«Толя! Ты уберёшь за собой?» – грозно пробасила Виктория Павловна в ухо парню, который спешил дошить последний перед отпуском заказ.

Толя вздрогнул, остановился и покосился на высокую хозяйку ателье.

«Ага, ну конечно, я всё уберу, закрою и оставлю ключи у соседей, как всегда».

Виктория Павловна, высокая и немного нескладная ярко-пепельная блондинка, скривила губы в усмешке.

«Может, не поедешь в отпуск? Вон сколько заказов пошло? Съездишь осенью, когда народ схлынет?»

Но Толя решительно тряхнул идеально постриженной чёлкой иссиня – чёрного цвета и сказал решительно и громко:

«Нет, я еду, билеты куплены, я мечтал об отпуске в Венеции 5 лет, и вот, наконец, моя мечта сбывается»

На его лице появилась такая блаженная улыбка, что Виктория почувствовала укол зависти. Толя пришёл в её ателье вовремя. Принёс свои эскизы, и надел на встречу пиджак своего изобретения. Её впечатлил парень в идеально скроенном пиджаке канареечно-терракотового цвета с бор-

тами, водянисто-бежевыми и ровнейшей строчкой. И имитация платка на месте! И элегантный вензель на кармане. ШИК! Просто и не броско. Она взяла его и ни разу не пожалела. И вот он улетает в Венецию. Она представила себе парня с бокалом терпкого розового вина, в котором отражаются блики вечернего солнца, искрясь на дне гранатовыми искрами и сглотнула. Всё! Пора домой, подальше от этого искушения.

Толя слушал, как удаляются каблучки, и затихает звонкий цокот, наконец, свободно выдохнул. Виктория Павловна его напрягала, тем, что было в её взгляде что-то от хищницы, притаившейся в ожидании жертвы. Но он практически в отпуске, так что, прочь дурацкие мысли, и он принялся ловкими точными движениями дошивать подол простенького, но очень изящного платья для новой клиентки. Он любил одевать женщин, девушек, особенно, когда подчеркнёшь у скромной девушки плечики удачным вырезом, чтобы она, поводя ими при ходьбе, вызывала восхищённые взгляды. И полненькие дамы преображались после его эскизов и их глаза становились живыми и радостными от предвкушения обновки!

Ну, всё, платье цвета молодой зелени с мягкими коралловыми всполохами, висело на стойке около примерочной. Толя довольно провёл ладошками по складкам юбки, погладил идеальный топ и довольно крякнул! Он видел, что девушка стесняется своих стройных ног, и немного схитрил. Уко-

ротил подол и пристрочил волну салатowego кружева. Вроде длинно, но при солнечном свете кружево будет слегка просвечивать, открывая идеальные колени хозяйки.

Он, насвистывая и пританцовывая под музыку в наушниках, подмёл пол, прибрал рабочее место, закрыл салон-ателье и, улыбаясь своей шикарной улыбкой, вручил ключ соседке Верочке. Она была на смене в круглосуточном ломбарде. Ей нравился Толик, но она не решалась с ним заводить более близкое знакомство.

«Всё, отработал?» – прощбетала Вера.

«Дааааа...»

Толя был счастлив. Послал Вере воздушный поцелуй и вприпрыжку умчался домой, где его ждал полусобранный чемодан.

Рейс был ночной, Толя взял место у иллюминатора и смотрел, как оторвался от земли самолёт, внизу плыли огни, сменяясь темнотой, потом они набрали высоту и нырнули за слой облаков. Красотааа!

Долетели хорошо, Толя быстро нашёл свой отельчик и, кинув на кровать вещи, быстро вышел на балкон!

Он стоял там час или более, наслаждаясь чувством блаженства от созерцаемой красоты, вдыхая новые ароматы, пока желудок не напомнил ему, что он голоден.

В ресторанчике при отеле было премиленько.

Его острый взгляд сразу отметил лёгкие, но очень изящные шторы. Его глаза приятно порадовались такому феерич-

ному сочетанию цветов. Тюль была похожа на сиреневую дымку, а, свисающие несимметричными вишнёвыми волнами, шёлковые шторы радовали глаз. Он тут же обратил внимание, что скатерти на столах – по краям, сшиты скрытым запошивочным. Его ум отметил для себя эту новиночку.

Он сел и стал ждать официантку. Она увидела вновь прибывшего гостя и кивнула с улыбкой, показывая, что она его заметила и скоро подойдёт.

Толя погладил руками скатёрку, ммм...какой приятный материал. Толя слегка наклонился рассмотреть рисунок. Цвет был с первого взгляда обычный розовато-бежевый. Он думал, что рисунок выбит на ткани, но это оказалась аккуратно выполненная вышивка. Ого! Какая работа, Толя покачал головой, отмечая мастерство работы. Официантка прошебетала на итальянском приветствие, потом повторила его на русском – с таким милым акцентом, что Толя расплылся в улыбке!

А он – то переживал, учил итальянский. Толя заметил, как красива была эта девушка, и его профессиональный взгляд пробежался по её фигурке, хрупкие, слегка покатые плечи, высокая чуть полноватая грудь, тонкая талия, и такие женственные бёдра, с приятными округлыми линиями. Ах, на такую фигуру И в его мозгу мигом проскочили сотни эскизов, во что можно одеть эту красавицу! Девушка слегка нахмурилась под его взглядом! Она часто видела молодых мужчин, которые пускали слюнки, глядя на неё, но она на-

училась приписывать это голоду в ресторане и не обращать внимания на сальные взгляды. Хотя этот русский смотрит как – то не так! Да, восхищённо, но в тоже время, как-то отстранённо. Какой то он словно немного – того. Она снова натянула премилейшую улыбку и спросила:

«Вы готовы сделать заказ?»

От звука её голоса Толик очнулся, тряхнул чёлкой и заказал:

«Да, да, простите. Я очень проголодался, принесите на ваш вкус, пожалуйста!»

«Вы впервые у нас?» – это стандартный вопрос, чтобы повар знал, новичок! ПОРАЗИТЬ!

« Да, красотища какая здесь в Венеции!» – растягивая слова сказал Толя, расслабился и перестал вызывать напряжение у Елены.

Мама дала ей имя Мона. Но он ей не нравилось, и при крещении она упросила позволить взять имя Элен – Елена. Мама поспорила, но сдалась. И она стала Элен – Еленой.

Она удалилась отнести заказ на кухню. А Толя наслаждался атмосферой ресторанчика.

Ему принесли удивительное блюдо. Спагетти с моллюсками. Парень рассматривал красиво уложенные раковинки и понимал, что давно не обращал внимание на то, что он ест. Зацепил вилкой спагетину и втянул её. Ммм ..какое великолепие вкуса! Толя стал с удовольствием есть этот шедевр и заметил, что из кухни высунулся краснолицый повар и с

улыбкой смотрит на него. Толя поднял вверх большой палец и покивал в знак одобрения!

Бокал белого почти прозрачного вина так приятно подчеркнул вкус блюда, что Толя решил, что он в раю. Поев, он оставил прекрасной Елене чаевые и поднялся в номер. Одел одну из новосшитых рубашек специально к отпуску. Выбрал нежно-васильковую. Она приятно похрустывала и пахла лавандовым кондиционером. К ней синюю атласную жилетку, классические чёрные брюки и его любимую обновку – лакированные тёмно-синие туфли с маленькими пряжками. Всё, он готов к прогулке.

Город влюбил его в себя. Он бродил по улочкам и долго стоял у мостов, любуясь бликами в воде и проплывающими гондолами. Они были украшены цветами, некоторые покрыты бархатными накидками всех цветов бордового.

Перекусил в кафешке у воды. Выпил вкуснейший кофе. И осознал, что в последнее время кроме работы ничего не замечал. Он жадно вглядывался в людей, в дома, и вышел на улицу с ярко раскрашенными фасадами. В душе что-то ликовало! Какой праздник цвета! Какие контрасты. Щемящее чувство счастья наполнило каждую клеточку Анатолия. Захотелось крикнуть, но просто спел «жизнь прекрасна!» ему захлопали две пары, сидящие на скамеечках. И он ощутил себя самым счастливым человеком.

Толя выкинул из головы всё, он гулял, ходит в музеи, кушал в кафешках, прокатился на гондоле. На берегу, мимо

которого они проплывали, компания молодых людей устроила танцевальный батл. Они смеялись, звонко хлопали в ладоши и по очереди танцевали заливчатские па.

Прошла неделя. Осталось ещё одна. Толя, сидя на балконе своего номера, уже второй день по вечерам наблюдал за котом. Это был чёрный кот с лощёной шерсткой. Он днём нежилась на солнышке, а вечерами аккуратно и неслышно, на мягеньких лапках отправлялся к соседям снизу. Там на балкончике, выше вазонов с цветами, на леске висела рыбка. Вялилась на солнце. И этот чертеняка – кот забирался со стороны бортиков и осторожно шёл по леске к вожделенной добыче. Он шёл неспешно, тихо ступая кошачьими лапками по тонкой блестящей леске, да так бережно, что ни одна рыбка не качнулась. Толя ловил себя на мысли, что он сам сейчас представляет себя на месте того кота. И адреналин растекался по венам, приятно стуча в висках. Вот кошара добрался до ближайшей рыбки... Понюхал, и шагнул дальше. «Ишь, не понравилась, маловата видимо» – подумал Толя, поёрзав и усевшись удобнее в кресле топе. Кот понюхал следующую рыбку, шагнул дальше. Вот остановился, понюхал, зажмурился, втянул ещё раз носом воздух, шевеля длинными усищами. И вдруг резко повернул голову и посмотрел прямо в глаза Толику. Тот вздрогнул от неожиданности, и засмеялся. Кот прижался к леске и прищурил свои янтарные умные глаза. Толя мысленно сказал коту «Не ссы – не выдам!». И тот принялся отгрызать рыбу с крючка. Один укус,

второй. Есть! Но потом толя понял, что развернуться коту на такой тонкой леске не стряхнув всю рыбу, будет очень трудно. Но тот так же медленно пошёл задом назад, зажав в зубах свой ужин. Допятился до опоры и быстро запрыгнул на свой балкон, победно махнув хвостом. Толя выдохнул, словно сам по канату походил! Нужно сходить прогуляться.

Он бродил полчаса, и, возвращаясь, невольно остановился около балкона, где жил находчивый кошак.

Поискал место, чтобы присесть, но подходящим был лишь помост между домами, Толя сделал вид, что устали ноги и примостился на краешек. Что его так привлекло в этом коте, он сам себе ответить не смог.

И вдруг на балконе с рыбкой появилась она. Золотистые волосы распущены, простая рубаша в оранжевую клетку, шорты... Что-то знакомое в её образе. Боже мой, это же та самая официантка из ресторанчика в его отеле. Толя залюбовался ею. Она просекла его заинтересованность и, фыркнув, ушла с балкона, тряхнув волосами, и они веером рассыпались по её плечам.

И тут тот самый кот выскочил на балкон и стал громко мяукать. Потом спрыгнул вниз и помчался по мостовой, распушив хвост. Толя ничего не понял. Он встал и собрался уходить, как вдруг за котом примчалась женщина средних лет, полноватая, в джинсовом комбинезоне. «Ах, укоротить бы штанины и добавить впереди карман»— невольно пронеслось в голове. Толя встряхнулся. Работа стала возвращаться в его

мысли. Но он смотрел, как женщина бросилась в подъезд, а кот по балконам поскакал обратно. Как то сжалось сердце. Что-то видимо случилось...

Как оказалось, кот жил у хозяйки. Пожилая женщина-инвалид. И кот ухаживал и любил свою хозяйку, на что отвечала не меньшей любовью.

В тот день у неё случился приступ. Тело женщины свело судорогами. А умный кот стогая за помощью. Толя подумал – «Вот это да!».

Он почти не спал. Мысли возвращались к коту-спасителю. И Толик думал: «Кот спасает хозяйку... А я? Спасая ли кого-то? Да я мечтал стать супер – портным. Стал. Но спасаю ли кого-то?»

Под утро у него созрел некий план. Этот котяра перевернул его жизнь.

Он оделся в ситцевую тесниску, удлинённые шорты и пошёл к небольшому театру, около которого видел маленький детский приют. Там около огороженной площадки танцевали три девчушки лет пяти.

Толя вспомнил себя в шесть лет и как они с мамой ходили на выступление испанской труппы танца. Они были настолько грациозны и красивы, что дух захватывало! Толик даже забыл, что выпросил импортную жвачку, смотрел во все глаза на жгучие испанские танцы. Его уши резали резкие громкие и мелодичные звуки гитар и таких штук, что так красиво трещали в руках танцовщиц. В антракте сын пристал к ма-

тери, чтобы она узнала, как называются те штуки. Он запомнил – кастаньеты!

Во втором акте они пели, а под конец вышла испанка, такая красивая, что сердечко заколотилось. Толя смотрел на её костюм и понимал, что это шедевр! Вот она откинула шлейф платья ножкой, грациозно повела телом и начала свой танец. А мальчик сидел и не мог от восхищения двигаться... В нём, в маленьком Толике росло какое-то странное чувство, оно захватило его тело, его ум. Он смотрел, как взлетают кисея и оборки платья, как сверкают пайетки на костюме, и чёткий ритм кастаньет вдруг застучал, как машинка! МАШИНКА! Швейная машинка бабушки, когда мама шила на ней. И когда танцовщица, невероятно изогнувшись, замерла. И пока зал рукоплескал, Толя уже знал, чего он хочет. Он хочет шить платья. Чтобы женщины были красивы, как эта испанка.

Мечта чуть не рухнула из-за рыжего кота, который любил поточить когти об обновки. Но Толик вспоминал разлетающееся пламя платья и чечётку и снова садился за машинку.

Прошли годы, он работал в одном из лучших ателье. Но душе чего-то не хватало. И вот он в Венеции в заслуженном отпуске стоит и смотрит на этих девчушек, и его сердце так колотиться в груди, что пришлось постоять и успокоиться.

Он зашёл внутрь, там было бедненько, но чисто и уютно. Толя дождался, когда из-за двери вышел седой мужчина в очках на кончике носа. На ломаном итальянском, кое как он

объяснил, зачем пришёл.

Мужчину звали Нельс. Он позвал девочек и быстро заговорил им по-итальянски. Их глазёнки загорались с каждым словом Нельса. Они поглядывали на Толю с интересом.

И вот он достал три платишка! Он перешил их из своих рубашек.

Девочки восторженно завизжали. Нельс нарочито тсыкнул на них, хотя видно было, что он прячет довольную улыбку, и шикнул так, для порядка.

Девчушки протянули свои смуглые ручки и взяли платья. Толя чувствовал себя как принц распрекрасный.

Ему станцевали, угостили вкусными итальянскими горячими лепёшками и пастой. Он смеялся и понимал, что не хочет отсюда уезжать.

За следующие три дня Толя сшил ещё много костюмов и просто одежды для ребят из приюта. Они приносили скатёрки, старые шторы, потом люди стали приносить ткани.

И тут – карнавал! Толя же читал где-то, что в Венеции проходит карнавал масок. В душе смешалась куча эмоций.

Он увидит карнавал! А сшить бы костюм, да из чего?

С этой мыслью он пришёл на завтрак. Елена, украдкой оглянувшись на кухню, подсела к нему. Толя улыбнулся, она нравилась ему всё больше. И тут она сунула ему письмо. И быстро приняла заказ и умчалась. Толя помешкал, читать сразу или уйти в комнату? Но девушка подсказала решение, выглядывая его время от времени вопросительным взгля-

дом.

Толя достал листок и стал читать «Уважаемый Анатолий. Я видела, как вы шьёте, не сочтите за дерзость мою просьбу сшить для меня костюм, я оплачу. Если согласны – оставьте конверт на столе, если нет – заберите и сожгите и забудьте.»

Ну как можно отказаться? Толя оставил конверт и ушёл в свою комнату. Елена пришла через час. Робко постучала и вошла с огненно-пламенным материалом в руках....

Прошло 5 лет. На набережной Венеции открылся дом мод под странным названием – «ЕленаТолий». Внутри строчат машинки, хозяин статный, красивый мужчина обучает мастерству шитья. Он терпеливо показывает, как делать ровную строчку, как пришить трудную деталь. На дальней стене висит множество фото самых невероятных и красивейших костюмов и платьев... И на каждый карнавал дом мод завален заказами!

Анатолий замирает у окна, наблюдая, как из детского театра «Чёрный кот», что рядом с их «ЕленаТолием», выплывает самая красивая блондинка с округлившимся животиком, его прекрасная Елена – его жена, компаньон, и мама его детей, и широко и счастливо улыбается. Тот детский театр существует благотворительно от доходов дома мод, где Анатолий шьёт свои лучшие костюмы для детей и взрослых, у которых трудности с финансами. Там его жена учит танцам. И театр популярен у местных жителей и не только. По балкону всё так же неслышно и ловко ходит за новой добы-

чей чёрный кот с янтарными глазами, так круто изменивший жизнь русского портного! А где-то там, в России до сих пор злится на счастливого Анатолия, некая Виктория Павловна: «Знала же, что не нужно отпускать было этого предателя!» Но, как говорится, каждому своё.

Каждому своё!